

*Александр
Таракон*

КАЗАХСТАНСКИЙ ХАРАКТЕР ДИНАСТИИ РАФАЛЬСКИХ

ЗОЛОТО И МРАМОР ТАЙЫНШИ. 2015-Й

Недаром название пошло от коровы («тайынша» в переводе с казахского – «годовалая телка»). Этот район, славящийся полновесным золотым колосом, за последние годы совершил впечатляющий рывок в животноводстве, выйдя на рекордные удои и производство мраморного мяса.

И тон в утверждении экономики высших достижений задают здесь родные братья, директора соседствующих агрофирм Анатолий и Павел Рафальские.

Об Анатолии теперь знает вся страна. Еще бы! Выступал на судьбоносном XVI съезде «Нур Отана», и ему лично дал высокую оценку глава государства, лидер партии Нурсултан Назарбаев:

– Вспоминаю Анатолия Брониславовича в 1991 году в колхозе имени Куйбышева. Тогда вопрос стоял о выживании. Я говорю ему, что не будет совхозов, колхозов – как же жить будем, чем будем кормить казахстанцев? А теперь мы забыли об этом. Вот говорят же удачливым людям, что они родились с золотой ложкой во рту, про тебя же можно сказать, что родился с лопатой в руках.

Обратясь к залу, Нурсултан Абишевич пояснил:

– У него амбары полны зерна, у него перенимают опыт, итальянским системам заготовки кормов приходят учиться. Он стал примером того, как нужно работать.

Это был звездный час агрария. И воздано ему по заслугам. Взять хотя бы такой обобщающий показатель: в 2014-м годовая производительность среднестатистического работника ТОО «Тайынша-Астык» (так нынче называется хозяйство) составила 56 тысяч долларов!

БРАТЬЯ ИДУТ ТАНДЕМАМИ

...Увидев смущенного от обрушившейся славы Рафальского, поздравил героя дня и напомнил о нашей первой встрече, что состоялась дюжину лет назад. Целый мушель прошел, двенадцатилетний цикл. Много воды и молока утекло с тех пор, эвересты зерна взращены. Захотелось сравнить, сопоставить, осмыслить масштабы перемен.

Из разговора понял, что и второе поколение Рафальских «на подходе»: сын Анатолия уже тоже директор «тэоошки», сын Павла рассматривается в качестве кандидата на такую же должность. В голове живо созрел сценарий фамильно-династийного «сериала» с частями «Брат-1», «Брат-2», «Сын-1»... – такой вот неординарный пример профессиональной преемственности или следования самому укладу жизни предоставила тайыншинская действительность. Люди, превосходно занимающиеся селекцией и племенным делом, и сами, получается, ведут чистую директорскую линию.

Долго запрягали, то бишь договаривались о широкоформатном, по дипломатической терминологии, диалоге. Но собрать на одной «поляне» (каламбур по аналогии с центральной усадьбой ТОО «Тайынша-Астык» Ясной Поляной. – *Авт.*) всех Рафальских – дело нереальное. Братья нередко в разъездах, а сыновья по несколько лет представляют интересы инвестхолдинга «Казэкспорт-Астык» в России. И интеграционное продвижение на территорию нашего стратегического партнера, за счет приобретения сельхозподразделений и создания собственных агроформирований, в условиях функционирования ЕАЭС значительно активизировалось. То есть стали Рафальские-младшие практически «неприездными». По этой причине даже общего фото делового квартета не имеется.

Не везет так не везет. Уже в дороге узнали, что Павел умчался по неотложному делу в Омск. Расстроившись, потребовали от Анатолия Брониславовича, чтобы «держал ответ» за всех.

Ясная Поляна, как оказалось, цепко врезалась в память. Все здесь было легко узнаваемо. Порадовала прежняя опрятность домов и дворов, чистота улиц. Но это, так сказать, внешние картинки. Общая же картина при этом существенно изменилась. Произошли масштабные перемены в делах: удвоение, а то и утроение объемов и ресурсов. Например, численность КРС с полутора тысяч голов доведена до четырех с половиной. К молочной черно-пестрой добавлена «импортная» голштино-фризская порода канадского «розлива», а наряду с казахской белоголовой нагуливают мраморные стейки ангусы и герефорды. И по всем пяти породам «Тайынша-Астык» – племенное хозяйство, скот ТОО буквально поголовно относится к специальным элитарным палатам.

Больше всего порадовался за «пеструшек», не угловатых и «плечистых» правнучек эмигранток, а крутобоких, дородных «нашенских» коров. Их путь в «высшую лигу» был самым долгим.

– Когда мне доверили руководство хозяйством, – вспоминает Анатолий Брониславович, – ферма полыхала: туберкулез и бруцеллез. Считаю, приняли тогда верное решение – полностью ликвидировать стадо. А в 1992-м завезли из Рязанской области 300 телок черно-пестрой породы. С них, собственно, и началось наше животноводство.

Удои составляли 2000 килограммов. Что было вполне нормально по тогдашним меркам. А к 2003-му, когда я впервые посетил хозяйство, продуктивность животных была удвоена. Это казалось фантастикой.

Но только не для Рафальского с его профессиональной командой. Сегодня «пеструшка» работает аж за трех предшественниц. Итог 2014 года: 6-тонный надой на голову по отечественному стаду и 8-тонный – по голштинскому.

Получается, уже не фантастика, а обыкновенное чудо.

Еще немного арифметики. Всего в прошлом году ТОО продало 8185 тонн молока. Для сравнения: в 2012 году реализовано 7430 тонн продукта. Затраты на его производство соответственно составили 258 и 343 миллиона тенге. То есть увеличение выпуска при уменьшении издержек.

– Ежедневно надаиваем 22–24 тонны жирностью 3,6%, до двух третей продаем крупному поставщику «молочки» в столицу. Это всего один молоковоз, – упрощает Рафальский.

О животноводстве мясного направления, полагает, расклады делать рановато: пока фирма работает на воспроизводство стада и расчет рентабельности. Целая группа специалистов «сидит» исключительно на субсидиях, скрупулезно отслеживая программы господдержки, составляя всевозможные ТЭО и заявки.

Пока Рафальский-старший не «выстрелил» с мясом, отшучивается:

– Я единственный в холдинге «молочник», Павел – так убежденный «мясник».

Не успеваю переключиться на Павла, и вовсе «уводит в поле»:

– Вообще-то мы – семеноводческое хозяйство. Это – основная миссия.

Интересуюсь цифрами по семенам. Таковых в нынешнем году реализовано 24 тысячи тонн, 30% – элитой! И это не только пшеница, но и другие зерновые, а также масличные и кормовые культуры.

Отношением к пшенице в хозяйстве, располагающем 56 тысячами гектаров пахотных земель, был сражен наповал.

– В нынешнем году в структуре посевов она занимает не более 35%, – спокойно констатирует Брониславович. – Есть такое понятие – диверсификация.

Сказал так сказал. Не припомню, чтобы кто-то подобным образом «третировал» (довел соотношение до трети. – *Авт.*) «госпожу полей».

– Зато высвободились гектары под рапс, подсолнечник, кукурузу, лен, сою, горох... – все то, что сегодня хорошо продается или востребовано в кормопроизводстве.

Упорствую:

– И все-таки пшеница остается культурой № 1?

– Пока – да, – «обнадеживает» Рафальский. – 90% проданных семян было от нее.

– А какие у вас культуры № 2, № 3?..

– Лучше на четыре группы разобью, по «убыванию». Первая – зерновые: пшеница, ячмень, овес. Итого – 40-процентная доля в растениеводстве. Далее следуют масличные: рапс, лен, подсолнечник... В прошлом году занимали более 13 тысяч гектаров. За нынешний год, пока урожай не собран, судить не берусь. На третьем месте идут зернобобовые, и на четвертом – кормовые культуры.

Редкое разнообразие пород и культур в рамках одной агрофирмы. Это тот случай, когда сильное растениеводство прочно подпирает животноводческую отрасль, уже вышедшую на самокупаемость. Кстати, по опыту А. Рафальского, при достижении надоев в 3500 килограммов на фуражную корову ферма начинает работать с плюсом.

Рачительный хозяин, он во всем «заточен» на получении хоть малой, но прибавки. И смело идет на затраты, сулящие, пусть и не сразу, стабильную доходность. Например, настойчиво просил владельца продать ТОО яснополянский ремонтно-механический завод. Тот упорствовал, а предприятие лихорадило. Наконец, сделка состоялась. В результате завод восстановлен и успешно работает по программе импортозамещения.

Его директор Павел Баумбах дал мне такой лаконичный, но исчерпывающий комментарий:

– Новые запчасти к импортной технике очень дорогие – мы научились их восстанавливать. Ремонтируем все вплоть до головок двигателей и решет «Джон Диров», «Клаасов» и другой первоклассной техники. Заявки идут уже полным ходом. Бывший хозяин, заглянувший сюда за час до вас, кажется, испытал шок.

ОТ АРИФМЕТИКИ К ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

Теперь другой пример. Того, как истинно деловая хватка и крестьянская сметка порой помогают расходов избежать. Однажды в Ясную Поляну приехал представитель благотворительного фонда «Реновабис» из Германии, оказывающего помощь немцам и полякам, проживающим за рубежом, в ремонте костелов и детсадов.

– В Ясной Поляне население преимущественно польское, у нас и костел имеется, который сами построили, – рассказывает Анатолий Брониславович той памятной эпопее. – И они вознамерились поставить нам котлы, работающие на соломе и пелетах, для обогрева костела. Разговорились с сотрудником компании. Спрашиваю: вы только костелам и детсадам помогаете? Отвечает: не только, школам, различным социальным учреждениям – тоже. Герметизацией, утеплением, отоплением помещений. Тут меня осенило: у нас серьезная проблема – отопление школы. Старая она, холодная. В общем, вцепился я в этого спеца железной хваткой. Впрочем, он и не возражал, во многом шел навстречу. Все осмотрел, замерил. Вместе написали ходатайство в фонд, защитили заявку. И нам крупно повезло: в школе были кардинально утеплены обе торцовые стены и потолок, заменены все окна на пластиковые. Да, и котлы были установлены, которые обогревают не только костел, но и жилищный фонд, а также производственные помещения.

Акцентирует внимание:

– Между прочим, эти даровые котлы помогают нам существенно экономить. С переходом на биотопливо угля теперь закупаем не 3000, а 700 тонн, к тому же растениеводство сделали практически безотходным, потому что половину и прочий бесполезный мусор отправляем в топку. Особенно в этом плане помогает лен. У этой культуры ценность представляют только семена, все остальное – сущая проволока. Люди обычно сгребают эту жесткую солому в огромные кучи и сжигают. А она маслянистая, прогорает так, что после на месте кострищ три-пять лет ничего не вырастишь. Мы же лен измельчаем, дробим и делаем из него топливные гранулы – пелеты. Два килограмма пелет по калорийности сопоставимы с килограммом угля.

Из такой вот повседневной арифметики складывается общая эффективность, приводящая к «высшей математике» 7-миллиардного годового производства. Этого добивается коллектив численностью в 650 человек. Как удастся каждого рационально загрузить работой?

– Хороший вопрос, – согласно кивает генеральный директор. – С повышением производительности, по идее, должна сокращаться численность, ведь новые технологии внедряем. Так, благодаря немецкой «карусели» на комплексе с дойкой 800 коров два оператора справляются. В то же время, претворяя политику индустриализации, мы должны инициировать создание новых рабочих мест.

И нам удастся совмещать, на первый взгляд, несочетаемое. Прежде всего за счет того, что трудимся 12 месяцев в году. Я всю свою директорскую бытность стремился загрузить людей, уйти от сезонного характера работы. Когда, предположим, в зерновом хозяйстве, бывает, полную зиму отдыхают, а потом долго не могут включиться в нормальный ритм. Летом мы работаем на полях, в животноводстве, на стройке. Все, что у нас отстроено, сделали собственными силами. У нас есть полноценный стройучасток, дорожный отдел, располагающий тремя автогрейдером и двумя большими бульдозерами, – так что все дороги в относящихся к нашей территории Яснополянском, Зеленогайском и Кировском сельских округах содержим самостоятельно. На стройке и дорожном ремонте немало людей

задействовано. В зимнее время, с наступлением стойлового периода, возрастают объемы работ в животноводстве. Надо кормить, поить скотину, убирать навоз. Урожай в закромах, но работа с ним продолжается. Мы готовим к продаже большие партии семян зерновых, масличных, кормовых культур. Их важно своевременно подчистить, подсушить, откалибровать, затарить в мешки, сложить, реализовать, вывезти. По этому году, к примеру, был большой дефицит семян – уйма народа занималась только этим. Кроме того, у нас большой автопарк, много сложной техники, требующей постоянного ухода. Теперь вот, вы увидели, услуги по ремонту появились. И это еще не все участки и направления, где заняты наши кадры.

В ближайшем будущем, уверенно планирует директор-«многостаночник», работников понадобится куда больше:

– Ставим задачу создания молзавода, и в этом вопросе есть полная поддержка со стороны председателя наблюдательного совета холдинга «Казэкспорт-Астык» Руслана Жумабековича Молдабекова. А коли будет помощь от нашего инвестора, успех дела обеспечен.

С инвестором братьям Рафальским явно повезло: отзывчив на любые здравые предложения. И если сначала интересы холдинга были связаны только с производством зерна, то по мере сотрудничества с преуспевающими директорами (а таких партнеров у Молдабекова уже, поди, десятка два наберется. – *Авт.*) мясо и молоко тоже попали в «обойму» благонадежных инвестпроектов.

Сначала – мясо. Павел, хотя и младше брата на шесть лет, под финансовое «крыло» пришел первым, а затем сагитировал Анатолия. В ТОО «Вишневское», которое он возглавляет, пашня составляет 40 тысяч гектаров. Благодаря стабильным урожаям инвестиции позднее пошли и в развитие животноводства. Выбор он сделал в пользу двух пород КРС мясного направления – казахской белоголовой и завезенного из Канады ангуса. При этом опытного хозяйственника страховал вездливый ученый (Павел – кандидат сельскохозяйственных наук). И я вам докладываю: молва о вишневском мраморном мясе разошлась за пределы области, а поголовье высокопродуктивного скота приблизилось к трем тысячам.

И Анатолий не смог бы купить голштино-фризов «из сэкономленных средств». А с ними молочная река «поднялась» на три уровня!

Теперь настал черед сыновей. Холдинг доверил сыну Анатолия Ивану руководство ТОО «Камкур Агро» в Омской области, а это 12 тысяч гектаров под зерновыми и масличными, приличное поголовье из казахской белоголовой и герефордов. Сын Павла Виталий в другом районе той же области в настоящее время занимается созданием еще одной казахстанской агрофирмы, и шансы на директорство у него велики.

СТЗ И «ВИЛЛИС» НА ПАРАДЕ

Естественно, возникает вопрос: как так получилось, что все мужчины рода Рафальских ступили на одну стезю, то есть о корнях – отцах и дедах.

– Обычная для казахстанских поляков судьба, – размышляет Анатолий Брониславович. – Родителей моих в 1936 году депортировали из Украины. Отцу было 11, матери – 6 лет. Отец, пожалуй, не из аграриев – много лет заведовал гаражом, мать в простых работницах ходила.

Но местность-то сельская, всюду – поля, радующие душу просторами. И впитанное с молодых ногтей понимание того, что мы – житница страны. Причем житница еще с 40-х годов, когда север республики, а в совокупном труде был и вклад спецпереселенцев, давал фронту хлеб, и в больших количествах. Вот когда, считаю, была поднята первая целина.

Продолжает:

– К ней и американцы, между прочим, причастны. В 1928 году по программе помощи молодой советской республике в Кирово (это теперь отделение ТОО) приехала группа колонистов, полностью «упакованная» тракторами и прочей техникой. Они с нуля создали хозяйство. Там до сих пор стоит «их» МТМ, где исправно движется кран-балка made in USA. Старики рассказывали: янки были истовыми энтузиастами, вкалывали на совесть. А покинули село исключительно по причине начавшихся репрессий...

Что тут скажешь? Грустные думки должно навевать такое прошлое. Нет, он с историей личные счёты не сводит и многих поляков, благодаря своей харизме и социально ориентированной хозяйственной политике, удержал от исхода. Старый амбар и классическая бревенчатая изба сохранены, недавно распахнул двери стилизованный музей, содержание которого составили предметы быта, «бабушкина» утварь и иные дары местного населения. Мне представилось, что с миру по нитке собрана обстановка для квартиры образца 50-х.

Есть еще один музей. Техники. Предмет его особой гордости. Потому что экспонаты реставрирует и восстанавливает самолично.

– Здесь имеются полуторка, «виллис», конная тяга, – не без удовольствия перечисляет «изюминки» коллекции мастер-собиратель, – ДТ-53. Из первых партий, у него на бампере написано «СТЗ», что означает Сталинградский тракторный завод. Пацаны уже начинали его «бомбить». Снял с постамента и восстановил. Что еще? ЗИЛы-157, их «макарами» называли... Всего около 30 единиц.

Каждые пять лет в день рождения Ясной Поляны вся техника заводится и парадом проходит перед жителями села. Не только история механизации «прокручивается» – словно эпохи оживают. Это для людей настоящий праздник.

И у них все больше оснований для стабильно позитивного настроения. Из года в год растут заработки. В том числе и вспомогательные, получаемые за счет реализации продукции подворий, снабжение которых кормами по себестоимости – задача и ответственность ТОО. Товарищество содержит клуб с множеством кружков и секций, кафе, недавно запустило новую общественную баню с символической платой за помыв, готовит к сдаче культурно-оздоровительный комплекс, включающий гостиницу, баню, фитнес-зал, массажную, бильярдную и парикмахерскую.

– Если наш работник водит в садик ребенка, 30% оплаты берем на себя, если двоих – 50%, – подключается гендиректор.

Невольно вырывается:

– А если троих?!

Расплывается в улыбке:

– Таких случаев что-то не припомню. Должно быть, к тому времени первый ребенок уже становится школьником.

Школе ТОО тоже здорово помогает. И в классах высматривает своих будущих специалистов, которых обучает, оплачивая также стипендии и жилье, за пятилетнюю отработку.

Рафальский заговорщически шуритя:

– А за это время ребята обзаводятся семьями, обременяются квартирными ссудами и охотно остаются дома.

Благодарю хозяина за увлекательную экскурсию, содержательную беседу и обращаюсь к нему с заключительным вопросом:

– В прошлый раз ваш первый заместитель Франц Леонардович Горай сказал: «Мы за Брониславовичем, как за броней». А для вас кто опорой служит?

– Что ценно, коллектив у нас стабильный, текучести кадров как таковой практически нет. С кем начинал, за исключением ушедших на пенсию, с теми и продолжаю работать. И костяк механизаторов – прежний. Это асы, намолачивающие за сезон до 6–7 тысяч тонн зерна.

Подробнее о сподвижниках расскажу – о ключевых «игроках» команды. Мой первый заместитель – по-прежнему Франц Леонардович Горай. Мы – ровесники. Став председателем колхоза, агронома долго не искал. Поехал в соседнее хозяйство приглашать именно его. Горай при двух должностях, он также заместитель по предприятию «Ясная Поляна». Второй мой зам – Казимир Иосифович Жолновский. Тоже ровесник. Когда в 2002 году Зеленый Гай вошел в нашу компанию, он на другом предприятии работал. Ну кого надо было приглашать на проблемный участок, как не коренного зеленогайца?! И это было верное решение. Казимир Иосифович сражался с трудностями как истинный патриот. Мы и производство там спасли, и село сохранили. Главный зоотехник Александр Луковский. Я его принял совсем молодым, нынче он замдиректора по животноводству. Главный агроном. Анатолий Францевич Сарницкий. Наш, доморощенный, начинал с заведования током, был помощником бригадира, агрономом, главным агрономом. Сегодня он заместитель директора по растениеводству. Людмила Андреевна Олишевская. Замдиректора по финансам, главный бухгалтер. Главбухом, к слову, она была еще до моего прихода. Вместе прошли через все испытания, вместе выстраивали ТОО, вместе вошли в «Казэкспорт-Астык». По возрасту она пенсионер, но продолжает трудиться. А ее дочь Светлана Вегерт параллельно заведует колбасным цехом и оздоровительным комплексом со всеми его составляющими. Еще один доморощенный специалист – уроженец Ясной Поляны Валерий Шивинский. Он заместитель по механизации.

Названные люди – ядро товарищества, надежные коллеги и партнеры, с достоинством прошедшие испытание временем. Вот они – моя опора.

...Незадолго до отъезда из товарищества заглянули на пастбище. Могучие черные ангусы меланхолично пощипывали изумрудную траву.

Указываем в сторону одного, другого быка:

– Сколько весит?

В ответ звучит:

– Восемьсот... Девятьсот...

Есть, оказывается, и потяжелче. А всего на выгуле 350 голов. По суточным приростам и качеству мяса это воистину золотые тельцы. И основа будущего мясного экспорта ТОО «Тайынша-Астык». Но главное золото товарищества – не мясо, не молоко и даже не зерно, а люди, на которых все держится и без радения которых и сама земля – сирота.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. ГОД 2003-Й

Топонимика в здешних местах – сплошная лирика. Представьте себе северный, суровый, степной Тайыншинский район и вслушайтесь в названия окрестных сел: Вишневка, Виноградовка, Большой Изюм, Ясная Поляна, Зеленый Гай... Так переселенцы увековечили память о своих малых родинах. Где изюм был экзотическим лакомством, уже много лет живут большеизюмцы, где никогда не шумели леса, по поэтической традиции украинцев зазвенел «ридной мовой» сакраментальный гай. Ну а столь просторной «поляны» (вместила поля четырех бывших хозяйств), пожалуй, больше нигде в мире не сыскать. И еще такая мысль приходит на ум в связи с необычным ономастическим рядом: в этих названиях отражена вера людей в светлую, красивую, достойную жизнь.

Потому отраднo наблюдать, что дела в некогда проблемном регионе постепенно идут на поправку. Урожайность зерновых уже превышает совхозно-колхозную, все шире разворачиваются товаропроизводители, крепнут крестьянские усадьбы, хорошеют и преображаются села. Яркой иллюстрацией благотворных перемен может служить ТОО «Ясная Поляна», где недавно побывали наши специальные корреспонденты.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ХРАМУ

Дома и дворы в Ясной Поляне опрятные, ухоженные. Говорят, купить здесь жильё очень непросто. Если таки повезет, то приобретение обойдется в приличный «конверт» свободно конвертируемой валюты.

Сама по себе крыша над головой, разумеется, ничего не стоит, и в цене яснополянской квартиры суммируется целый ряд социальных подвижек, характеризующих новое качество жизни.

Во-первых, стала она сытой и размеренной – люди обеспечены стабильной работой, к тому же не разрываются между производством и личным подворьем: проще и дешевле выписать корма в товариществе. Выращиваешь скот на мясо, держишь коров – опять же придут тебе на помощь: обеспечат ветеринарный уход, по сходной цене купят продукцию. Недавно, к примеру, работающие в колбасном цехе Сергей и Галина Нестеренко сдали ТОО трех свиней и тут же получили 60 тысяч тенге наличными. «Приварок» этот весьма кстати – готовятся дочь на учебу отправлять. К слову сказать, супруги Нестеренко в поисках лучшей доли приехали в Ясную Поляну из Алматы. И прижились здесь, и не тянет их пока в город-сад. Так, во всяком случае, утверждают.

Между прочим, если не спеша пройтись по селу, что мы и сделали, места можно узреть черты городского «пейзажа». Я так даже столичные «виды» углядел – вывеску на магазине с тремя семерками и красного кирпича костел, представительное, красивое сооружение, ставшее здесь главной достопримечательностью.

Храм распахнул двери два года назад. Строили его с душой и на совесть. Фундамент закладывали всем селом – богоугодный почин привлек массу энтузиастов. Но затем дело доверили специалистам, которых пригласили аж из Закарпатья.

Еще построили кафе, что стоит рядом с клубом (идея соединения торжеств с культурной и застольной программами). Клуб после капитального ремонта тоже выглядит презентабельно, а общественная баня по расписанию пышет паром.

Развивается торговая сеть. За «три семерками» – два конкурирующих продовольственных магазина. Один принадлежит ТОО, другой – частный. Реставрируя здание, товарищество, однако, это обстоятельство не брало во внимание, ведь и тот, и другой – для людей, работников ТОО и их родственников. Как и хозяйственный, как и магазин канцелярских товаров, что расположились через дорогу. Право, не берусь утверждать, но еще ни на одной центральной усадьбе не примечал «отдельно выделенного» магазина канцтоваров. Может быть, это примета времени?

Ну и, конечно же, нельзя пройти мимо стильного и нарядного польского дома, где разместились и национально-культурный центр, и библиотека и где царит интернациональная атмосфера сотрудничества.

...Теперь позвольте немного порассуждать о значении костела на «передовом крае» аграрных реформ. Не кремлевским оттенком, полагаю, он ценен и не исключительно поворотом к затравленной вере. Для депортированных поляков, которые две трети века жили «на надрыбе», он стал одновременно символом возрождения

раскрепощения и памятником их долготерпению. Умиротворение – вот что он внушает своим величественным видом.

Долгой была дорога к храму. Зато обратная теперь вряд ли кого позовет.

И за храм, и за сохраненное село яснополянцы, начиная с прихожанки костела Казимиры Якович и кончая заместителем директора ТОО Францем Леонидовичем Гораем, прежде всего, благодарят своего бессменного первого руководителя Анатолия Брониславовича Рафальского.

Казимира и вовсе утверждает:

– Его заботой, быть может, мы здесь и живем. Он многое сделал. И храм построил, и людям во всем пособляет.

Франц Леонидович, «правая рука», знает Рафальского давно:

– После окончания Целиноградского СХИ он именно здесь начинал работать агрономом. Мы были коллегами. Сколько ни приходилось к нему обращаться – всегда выручал, подставлял плечо. А директор Рафальский творческий, неутомимый, так и кипит энергией. Но и требовательный. В том, что мы имеем такое хозяйство, такое село, большая заслуга Анатолия Брониславовича.

...А от заглянувшего в контору механизатора вновь услышал ту же емкую оценку:

– Мы за Брониславовичем как за броней!

ГДЕ ПОЛЯНА, ТАМ И ЛЕС

«Спрессованным» получилось у нас последнее десятилетие. И динамичным. Благодаря тому, что не топтались на месте, а решительно прокладывали новый путь. Еще совсем, казалось бы, недавно впору было караул кричать, – из той же Ясной Поляны, тогда на 60% немецкой по составу, в две-три волны выехала половина трудоспособного населения, – а нынче уже сама она сделалась «центром притяжения». И людей, и земель.

Анатолий Рафальский четырнадцатый год руководит хозяйством, провел его через череду формообразований и даже через «клиническую смерть» банкротства. Пока не остановился на оптимальной, по его разумению, модели – ТОО. При этом ответственность делится как бы «на двоих» – зерновое производство, ведущую отрасль, инвестирует агрофирма «Казэкспорт-Астык».

Не сразу, не вдруг поступился свободой Рафальский – долго приглядывался к будущим компаньонам, ведь уже имелся поучительный опыт, когда легковые директора, попав «не под ту» фирму, тем окончательно угробили хозяйства. Взять бывший совхоз «Кантемировский». Гремел на весь Союз! Во время поездки по Казахстану его удостоил чести посещения «сам Никита Сергеевич». Да не спасла кантемировцев былая слава. С горбачевского периода здесь директора менялись как перчатки, а последний «не угадал» с управляющей компанией...

В случае же с «Ясной Поляной» сотрудничество хозяйства и агрофирмы сложилось плодотворным и взаимопользным.

– Агрофирма взяла на себя затратную часть и реализацию зерна, – объясняет А. Рафальский. – То есть расходы на гербициды, удобрения, семена, ГСМ и прочее. И продажа урожая, отношения с зерновиками и элеваторами – тоже не наша головная боль. Браться за все самому – дважды проиграешь: первый раз – когда приобретаешь, второй – когда продаешь. Вот такая «зона риска» выпала из цепочки. Задача ТОО – производство и снижение затрат.

Касательно снижения затрат долго разглагольствовать не буду. Обозначу лишь один штрих, к которому причастен лично директор. Когда спросил его, используется

ли на вывозке зерна с полей ресурсосберегающий комбайнерный метод, то есть тракторные поезда, Рафальский ответил, что прицепы на межполевых участках составлять ему ни к чему, так как имеются стационарные бункеры-накопители емкостью по 20 тонн, сработанные из бросового хозяйства хлебоприемных пунктов.

Так это, получается, развитие комбайнера! Ни сцепщиков, ни маневров на поле теперь не нужно. Комбайнеры сыпают зерно из своих бункеров в стационарные накопители, а по мере заполнения последних под ними проходит КамАЗ и все забирает.

Никто подобную технологию вывозки урожая еще не применял. Это ноу-хау Анатолия Рафальского. Так что человек он действительно творческого склада. Но в грудь себя не бьет, а уверяет, что последние успехи как в полеводстве, так и в развитии социальной сферы главным образом связаны с финансовой поддержкой компании-инвестора и конструктивной позицией председателя ее наблюдательного совета Руслана Молдабекова.

Взаимоотношения агрофирм с производителями зерна – отдельная тема. И все же важно подчеркнуть: для многих терпевших бедствие хозяйств республики располагающие мощными финансовыми ресурсами бизнес-структуры явились воистину «спасательным кругом». В Акмолинской области есть вообще феноменальный пример, когда один инвестор взял «на буксир» 28 ТОО и АО.

Выходит, за этим рыночным симбиозом – будущее. Во всяком случае, ближайшее. Что в числе других убедительно доказывает Рафальский.

Однако речь уже следует вести не о чистом «тандеме»: в отношении инвестор – производитель все активней вмешивается действующая в государственных интересах местная власть. Естественно, используя в основном метод убеждения.

Что ж, у акима Тайыншинского района Анатолия Маковского это хорошо получается. Пользуясь добрыми контактами с руководством компании-инвестора и старой дружбой с Рафальским, он с неизменным успехом наращивает нагрузки на своего тезку, по сути, сделав его уже «собирателем» и «реставратором» земель.

Если в «Ясной Поляне» изначально было 13 тысяч гектаров пашни, то теперь все 36! То одни соседи запросятся «под крыло», то другие. Сначала отделение Восточное от бывшего совхоза имени Кирова было решено «пристегнуть», а там кантемировцев с огромными площадями «влили», земель от бывшего совхоза имени Ильича прирезали...

– Кстати, от Ильича мне и в этом году немножко добавили, – без эмоций, как о банальном явлении дает уточняющую реплику латифундист «по протекции».

Да и какая может быть у него реакция на малые «добавки», когда несколькими месяцами раньше получил от инвесторов второе директорское «кресло» – ТОО «Новый Гай» со всеми его застарелыми проблемами и 20 тысячами гектаров изрядно загубленной пашни. «Это же твоя родина, Брониславович, – напомнили ему. – Спасай».

Ладно, не привыкать земли «исправлять», а где «...Поляна», там и «...Гай», философски рассудил про себя Рафальский и принял предложение. Теперь за ним, единым в двух руководящих лицах, совокупно числится 56 тысяч хлебных гектаров. У кого больше?

Рискну предположить, что пока ни у кого. Но надо не сбрасывать со счетов набирающего «обороты» его честолюбивого брата Павла – директора ТОО «Вишневское». У Павла было 20 тысяч «своих» гектаров, а нынче добавляют 4 тысячи от Тындыкского сельского округа. Стало быть, процесс «собиранья земель» пошел и у него.

Спрашиваю Анатолия, старшего из братьев:

– Часто видите при такой загруженности?

Бодро отвечает:

– А то как же?! Во-первых, мы братья. Во-вторых, соседи. В-третьих, в одной компании работаем.

К сказанному логично добавить: и выбрали одну стезю.

СТАДО В НОУТБУКЕ

Творческий потенциал руководителя и организатора Рафальского особенно проявляется в животноводстве. Здесь он – полновластный хозяин. С тех самых печальных времен, когда поголовно инфицированное туберкулезом и бруцеллезом стадо пришлось пустить под нож.

– Когда мне доверили руководство хозяйством, ферма «полыхала», – вспоминает Анатолий Брониславович. – Считаю, приняли тогда верное решение – полностью ликвидировать поголовье. Год у нас ничего не было...

Оживляется:

– Но потом закупили племенных телочек в Рязани и постепенно довели поголовье почти до тысячи животных, а надои – до четырех тысяч килограммов.

– И болезни теперь не страшны?

– Надо полагать. Ветслужба у нас достаточно крепкая – три специалиста. А руководит животноводством главный ветеринарный врач, совмещающий обязанности главного зоотехника. Согласитесь, эти два главспеца не всегда ведь в унисон работают. А тут самому за собой приглядывать придется.

Оригинально, что и говорить. Но, должно быть, разумно, Рафальский ведь знает, что делает, сам совмещает.

– Молоко – дело затратное. «Хлеба», то есть дотаций от зернового производства, не просит? – задаю вопрос для затравки.

Категорично крутит головой в знак несогласия:

– Молоко не может быть убыточным, если надаивать в пределах трех с половиной тонн. Есть определенный рубеж выхода на плюс. Корову накорми, убери навоз, подлечи, то есть понеси необходимые затраты. И она даст тебе прибыль. Мы, например, постоянно шли на расширение стада, выбраковку не делали. Ради получения племенного потомства. Поскольку не только молоко хотим продавать, но и породистых телочек, что не менее выгодно.

По расчетам Рафальского, это время наступит довольно скоро. Когда конкретно – подскажет ноутбук, без которого директор – как без рук и который прихватывает во все свои деловые поездки.

Он директор не «крепостной», не «привязной», как то у нас раньше водилось. И не на ВДНХ в Москву мотается, а по конкретным адресам, где есть что-то полезное, технологичное, экономичное.

В Тольятти, например, за тысячу долларов купил компьютерную программу, с помощью которой намерен выйти на новый качественный уровень в животноводстве.

О том, что это за программа и зачем она понадобилась, Анатолий Брониславович рассказывает открыто, без утайки, будто рекомендуя другим животноводам прибегнуть к ее помощи:

– Как я уже дал знать, мы хотим сделать ферму племенной. Когда достигнем определенных показателей продуктивности (уже сейчас за счет выбраковки легко можно достичь надоев в 5 тонн на фуражную корову. – *Авт.*) и оптимального поголовья, начнем продавать телочек. А для реализации племенного скота и

племенные качества, и родословные должны быть в полном порядке. Вот нас и заинтересовала компьютерная программа, которая бы полностью учитывала все параметры и характеристики. Это настолько сложная «бухгалтерия», что обычно все запутывается. С нею под силу справиться лишь компьютеру.

Под Астаной изучили израильскую программу, в Омске – ленинградскую, затем – немецкую... Но все они нам показались «сжатыми». Пока, наконец, не вышли на тольяттинскую фирму АО «Инвестиция». Лишь их вариант нас устроил, вобравший не только племучет, но и программы по кормопроизводству, кормоприготовлению, ведению рационов, себестоимости. В этой объемной, подробной, эрудированной программе – все наше животноводство. Третий год ее применяем – не нарадуемся.

Еще один показательный факт. Зная о его тяге к новшествам, обладатели передовых разработок уже сами ищут Рафальского. Пермьки по наводке омичей разыскали. Чтобы предложить уникальную немецкую технологию по заготовке кормов.

И он вновь с энтузиазмом альтруиста доводит до всеобщего сведения ценную информацию:

– Сегодня мы корма заготавливаем довольно аккуратно: закатываем в рулоны весом по полтонны и плотно складуруем. Тем не менее анализ показывает, что до 30% сена из-за влаги, плесени и механических повреждений рулонов пропадает. А немцы предпочитают хранить корм в пленочке, лишая его доступа воздуха и осадков. Это, собственно, не сено в привычном понимании. Косовица трав производится на рассвете, в пик накопления питательных веществ, и расписана буквально по минутам. Когда косить, когда раскидывать, сколько сушить. Трава, скорее, даже не сушится, а подвяливается. И, что удивительно, сохраняет в пленке почти весь набор витаминов и питательных свойств. В январе она такая же сочная и зеленая, будто только что скошена. С такими кормами можно и шесть тонн надоев планировать!

...Помимо молочно-товарной, в «Ясной Поляне» есть ферма мясного направления, где на откорме содержится четыреста голов скота породы казахская белоголовая.

Но не только первоначальные продукты – молоко и мясо – предлагают потребителям яснополянцы. Здесь неплохо развита переработка. Так, мини-молочный цех производит сливки, масло, творог, сметану, а в настоящее время, когда молоко из-за прихода на рынок частника подешевело, добавил в ассортимент сложный в изготовлении сыр. Его за лето, по наметкам заведующей цехом Ольги Цалко, будет произведено порядка 7 тонн. Стабильно работает и колбасный цех, выдающий на оборудовании «Себеко» 120–150 килограммов разнообразной продукции в сутки.

Только в двух этих цехах и «вокруг» них задействовано 25 человек. А в планах директора – развитие производств и освоение новых отраслей и направлений. Подсолнечник, к примеру, думает выращивать, пасеку из 250 ульев держать. Здорово! Это означает, что будут создаваться новые и новые рабочие места. Следовательно, селу суждено расти, богатеть и расширяться. И всему хозяйству – тоже. Такой уж неумный руководитель достался «Ясной Поляне» – никакие масштабы ему нипочем.

ВАЛЕНТИНА ИЗ ПРИСТОЛИЧЬЯ

Повседневной работой директор Агротехнического колледжа № 6 Валентина Быстрицкая доказывает: нет безвыходных ситуаций и недостижимых целей, а жизнь ее – пример истинного патриотизма и бескорыстного служения обществу.

В Астраханку ехал «по наводке». Товарищ убеждал: живет там замечательный человек, с богатейшей биографией, однажды, благодаря дружеской поддержке, переломивший саму судьбу.

Надо же, при личной встрече «сагитировала» за себя героиня сего повествования буквально сразу, во время экскурсии по колледжу, то есть задолго до беседы «за жизнь». Одним только ответом на реплику: «Откуда у вас средства на ремонт?»

– Спасибо Президенту, – четко расставляя акценты, ответила Валентина Григорьевна. – Сначала нас поддержала «дорожная карта». По ней обучили 508 человек, больше всех в области. А сейчас реализуется программа «Занятость-2020», и к нам отправляют на переподготовку. Заработаем миллион-полтора, тут же покупаем стройматериалы и своими руками все делаем. Костяк «временно-постоянной» бригады – мастера производственного обучения.

Мы много пишем о реализации госпрограмм, здесь же воочию увидел их действенность и эффективность. Колледж, готовящий кадры для села, во-первых, расширил линейку востребованных профессий; во-вторых, обрел стабильный источник финансирования, позволяющий улучшать материально-техническую базу.

Но мало заработать деньги. Другое дело – преобразовать финансы в созидательную энергию. Это не каждому «по способностям». Пусть и при должности. Здесь успех в большей мере обусловлен авторитетом начальника. Ведь не обязаны мастера производственного обучения заменять собою строителей, но по первому зову директора выходят на объект. И потому, что осознают важность своего участия: в этих стенах им же готовить механизаторов и фермеров. Да и попросту не могут отказать «маме», как зовет шефиню весь район.

Такое уважение «авансом» не приходит, зарабатывается годами, упрочивается благими деяниями, каких за Григорьевной не счесть. Попытаюсь поведать хотя бы о малой толике из доблестной череды ее свершений. В порядке хронологии, иначе говоря – следуя логике жизни выдающейся труженицы «широкого профиля».

ЧЕМПИОН КУРАЖНОГО НАДОЯ

И девичья фамилия была у нее звучная да знатная – Жукова. Вовсе не популярности маршала Победы благодаря, а заслугам матери – Анастасии Прокопьевны, знаменитой доярки совхоза «Урюпинский». Гордились ею земляки безмерно. Право, было за что. И сама в передовиках ходила, и всех дочерей доярками-ударницами воспитала. Общий стаж династии – 167 лет на шестерых!

По мере того как дочери замуж выходили, новые фамилии включались в репортажи: Сафронова, Репина, Янчук, Власова... Но самой яркой «звездочкой» зажглась она – Валентина Быстрицкая, младшенькая, самая непоседливая и заводная. Похоже, по казачьей линии (предки-переселенцы откочевали в здешние места из станицы Урюпинской, что на Хопре) передалась ей гены куража, задора и отваги.

С Элиной Быстрицкой тоже схожа лишь «фамильярно». Кинематографическим образом знаменитой актрисы характерна величавость степенно-гордой красоты, а тип Валентины, по простонародному определению, – «девка-огонь». Из тех, что и пять минут на месте не усидят, подвижны как ртуть.

Все в руках у нее спорится, работа – кипит. И прославилась быстро, в неполные двадцать лет возглавив движение доярок – «трехтысячниц». Ей принадлежал рекорд области – 4327 килограммов годового надоя в расчете на фуражную корову.

В 23 года была награждена орденом «Знак Почета», тогда же и первую машину купила: зарабатывала по пятьсот рублей в месяц.

Утверждает:

– С тех пор без руля не могу.

И со свойственным ей юморком, пронизывающим всю речь, добавляет:

– Не сижу, не хожу – езжу.

Еще бы! Она руководитель крупного учреждения с большим и хлопотным хозяйством, к тому же депутат раймаслихата – поди поспеи за всеми надобностями. Тут реактивная оперативность нужна. А это вроде как врожденное свойство. Во всяком случае, у Валентины Григорьевны оно очень рано проявилось. В самом начале трудового пути (детство в зачет не берем).

Тогда она даже не ездила – летала. Сужу хотя бы по бесхитростному, но вразумляющему ответу на мой тривиальный вопрос о секретах мастерства Быстрицкой в ее первой ипостаси.

– Я, пока последняя доярка из машины вылезет, бывало, уже несу два ведра молока. А что в кузове рассиживаться? Первая спрыгну и мчусь к своим подопечным. Стульчик и ведра взяла, корову подняла – началась работа.

Понятно, и заботиться о животных она умела, и подход к каждому был индивидуальный, но все выходило без натуги, словно бы играючи.

И обрушились на Валю награды и почести. Медали ВДНХ СССР за успехи в развитии народного хозяйства, грамоты от профсоюзов за победы в социалистическом соревновании, комсомольские знаки отличия. Где только возможно, пришлось представлять. В ЦК компартии республики и одновременно – в парткоме совхоза, в советах всех уровней (поочередно). Выражаясь современной терминологией, номинировалась на присвоение звания Героя Социалистического Труда, однако «разнарядка» оказалась не в ее пользу.

Так бы и продолжала претендовать на «Звезду» с серпом и молотом, но деятельную инициативную девушку начали выдвигать. В 1976 году назначили бригадиром молочно-товарной фермы, в 1978-м – зоотехником.

Совхозных спецов не болно жаловали орденами. Надо было ой как отличиться! Она и отличилась, за что была удостоена ордена Трудового Красного Знамени. В 1984 году.

А в 1986-м заняла должность управляющего Ерофеевским отделением все того же совхоза «Урюпинский». Эта очередная ступенька предполагала еще больше самостоятельности, но и ответственности – тоже.

Управляла грамотно, толково и в 1989 году была приглашена на должность заместителя директора по производству и коммерческим вопросам соседнего совхоза «Трудовой», тоже Алексеевского (позднее переименован в Аккольский. – *Авт.*) района.

Период заместительства продлился целых десять лет. За это время сменились эпохи, перестала существовать супердержава, и мир приблизился к миллениуму. Что касается сельского хозяйства, то оно, как и другие отрасли, было потрясено до основ. Процесс ликвидации совхозов и колхозов, дележа и растаскивания их имущества ситуацию усугубил. «Трудовой» вихри перемен не миновали: совхоз обанкротился.

В итоге возникли кулаки «на час», фермеры-однодневки, а люди совестливые, нехватки в большинстве остались не у дел.

Невероятно, но факт: волевая, не знавшая неудач и поражений Валентина Быстрицкая стала безработной.

Чтобы хоть как-то продержаться и прокормить семью, открыла пункт питания у трассы с размашистой вывеской «Блины у Валентины». И вот как теперь комментирует тот шаг отчаяния:

– Думаете, работу не искала? Не было ее, при том, что многое умею. – Лукаво щурится: – Так ведь и стряпаю неплохо. Поставила будку, пекла по-деревенски блины да пирожки. Водителям нравились, пользовалась в округе кулинарной популярностью.

Да не всех эта популярность радовала. Родственники сочувствовали: не мелким частником представляли они Валентину, а лидером. Подруги и сами пребывали в растерянности, себя такой незадачей, возможно, отчасти даже успокаивая. Особенно же досадовал Владимир Карлович Гартман, который был причастен к определенному карьерному росту Быстрицкой и становлению ее как руководителя.

НА ИЗЛУЧИНЕ

Излучина – крутой поворот, изгиб реки. Так и у людей, случается, выпадают радикальные перемены участи. У кого – и не раз.

В. Гартман, ныне – генеральный директор ТОО «Интеграция-Астана», вспоминает о совместной работе с Валентиной Григорьевной, и в речи его звучат теплые, добрые нотки:

– В неполные 27 лет меня направили в совхоз «Урюпинский». Так совпало, что я к обязанностям директора, а она – бригадира молочно-товарной фермы приступили почти одновременно. Я был наслышан о знаменитой династии и самой яркой ее представительнице. Глянул на Валентину и поймал себя на таком ощущении: женщина неохотно взялась за порученный участок, видимо, не могла отказать. Боролись «хочу» и «надо». И «надо» перевесило. Иначе и быть не могло, ведь ей присуща высочайшая внутренняя ответственность.

Следовало и другое понять. Она раньше дояркой работала на этой ферме и добивалась лучших показателей. Теперь же стадо из-за дефицита кормов заболело туберкулезом. Еще и из района больной скот добавили, превратив отделение в изолятор. Представляете, каково ей было?!

Но взялась, и взялась основательно. За три с половиной года мы смогли охватить санитарным ремонтом 32 животноводческие фермы. Идя от 2,5 тысяч килограммов молока, мы первыми в Целиноградской области превысили 5-тысячный рубеж.

Естественным решением благодарного руководителя было назначение отличившегося работника на очередную должность:

– Потом я ее зоотехником перевел. Дела поправились. Передовые методы, новшества стали внедрять, с молодежью серьезней работать. Я удивлялся: какие у человека задатки лидера, организаторские способности! Она и депутатом была, и членом ЦК, и в парткоме отнюдь не отсиживала.

Нередко личным примером настраивала, мобилизовывала людей. Ей не зазорно было выйти на субботник и вместе со всеми белиль, а то и доярку подменить. Или такой пример приведу. У нас было пятьсот с лишним гектаров картофеля, так она, зная, что хозяйство испытывает нехватку рабочих рук, умудрилась отряжать в помощь своих животноводов. На два-четыре часа в день. И эту мобильную группу возглавляла – не поверите – Герой Социалистического Труда Анастасия Власова, уже преклонного возраста женщина. Так все уважали Валентину.

И Гартман не только размышлял о деловых качествах своей сподвижницы, но и способствовал их развитию. В частности, убедил в необходимости получения высшего образования и лично, как подчеркивает бывшая подчиненная, отвез ее в сельхозинститут.

Учеба, разумеется, пошла на пользу.

– Если в начале трудового пути она завоевала позиции как доярка, то в последующем – и как зоотехник отделения. Это отделение вышло в передовые и не снижало результативности. Поэтому хотелось продвигать ее на новые уровни. Думаю, и до главы района могла бы дорасти, – убежден Владимир Карлович.

Затем их пути разошлись. В. Гартман успел поработать на руководящих постах в трех областях. Когда вдруг услышал удручающую новость:

– Дошло до меня: блины продает...

Вспоминая свое потрясение, укоризненно качает головой:

– Ну не такое будущее этой женщины я представлял!

Вскоре на совещании по проблемам детского питания в школах он обратился к начальнику областного управления образования Елене Дмитриенко:

– Я заезжал в бывший «Трудовой» – там нет детского питания. Пригласите Валентину Быстрицкую и передайте ей мою настойчивую просьбу наладить кормление детей.

Вы, должно быть, не сомневаетесь, что Быстрицкая и с этой задачей справилась. Оттого Владимир Карлович опять высказывается о своей любимице в превосходных степенях:

– Пригласили ее, и через неделю там были сдвиги. Да не просто сдвиги – проблема вообще была снята. Этот человек мог гораздо больше того, что от него требовалось.

Так изгиб судьбы обозначил поворот на новую стезю:

– Гляжу, они сдружились, и через некоторое время Дмитриенко забирает ее к себе в управление. Здесь тоже все прекрасно получилось. И когда открылась вакансия директора училища, ее закономерно пригласили на эту должность. Для Быстрицкой словно бы нет горизонтов, у нее, мне кажется, страсть быть впереди.

Выходило, что по «эстафете» Гартмана Валентина Григорьевна перешла «под крыло» Дмитриенко. Естественно, мне захотелось выслушать и ее – как-никак подвигла Валентину Григорьевну на педагогическую деятельность.

Встретились с Еленой Александровной, находящейся на заслуженном отдыхе, но продолжающей руководить республиканской детской организацией «Жулдыз». Из ее уст также услышал восторженные отзывы.

Существенная деталь: в облуправление образования урюпинскую «спасательницу» пригласили накануне передислокации структуры в новый административный центр Кокшетау. Ей была поручена хозяйственная часть, то бишь обязанности квартирьера. Военное это, правда, понятие, но верно отражает суть решаемых задач.

– Когда мы переехали, не было ни света, ни тепла, не говоря уже о раскуроченной мебели и прочих издержках общежития. Да и кормить людей как-то надо было, – мысленно погружается в атмосферу пережитого хаоса собеседница. – Знаете, если бы не Валентина Григорьевна, не ее домовитость, энергия и находчивость, намного сложнее перенесли бы экстремальные обстоятельства. Она привносила в работу и быт уют и порядок.

Спрашиваю, как состоялось назначение Быстрицкой на нынешнюю, директорскую должность.

– Это был важный этап в деятельности управления, а затем – департамента, – начинает развернутый ответ Елена Дмитриенко. – Мы приступили к возрождению

профтехобразования. Создали специализированный отдел, в котором Валентина работала ведущим специалистом. В Каменке, Котырколе, Новоишимке восстановили подготовку кадров для села, в Елизаветинке сохранили. Особенно тревожило животноводство, ведь уже и зоотехников престали выпускать. Я говорю: «Валя, давай берись за Астраханскую профтехшколу, ты же сильный специалист». Она отнекивается в том духе, дескать, в этой сфере не работала. Стою на своем: «Умных много, а знающих село нет». В общем, коллективными усилиями уговорили.

– А теперь позвольте признаться, – продолжает Елена Александровна. – Жутковато было ее туда отправлять, в столь ужасном состоянии находилось то, что теперь с гордостью именуем колледжем № 6. Честно, не преувеличиваю, точно на передовую линию фронта бросали. Да пасовать не в ее правилах. Собрала волю в комок, семью сорвала с места. Невзирая на то что поначалу и условий для проживания приличных не было. И квартиру снимали, и в общежитии останавливались, пока своим домом не обзавелись. Валентина – неординарная личность и великий патриот. Вы же видели, она из колледжа конфетку сделала! Вплоть до того, что салон красоты открыла.

СТРОИТЬ ДОСТАТОК СВОИМИ РУКАМИ

Пожалуй, такова ее формула успеха. Если бы исходила из иных принципов и полагалась исключительно на помощь по статьям госбюджета, ждали бы нас на территории колледжа пейзажи из «Сталкера».

Кстати, экскурсию по вверенному хозяйству начала с посещения не самых выгодных в плане демонстрации помещений – двух коробок по 500 кв. м каждая, еще пустовавших.

– Плиты перекрытия валялись. На одну только крышу, а это тысяча квадратов, два с половиной миллиона тенге ушло, – констатировала Быстрицкая.

Невольно вздрогнул, представив момент былого крушения:

– А что здесь будет?

– Лаборатории. Здесь сельхозтехника будет находиться, то есть матчасть, необходимая для проведения практических занятий. Благо нам комбайн и трактор по республиканскому бюджету дали, тысячу гектаров земли выделили. Так задумано, что после проведения теоретической подготовки курсанты из классов будут переходить в боксы, – пояснила хозяйка и повела нас в теоретический отсек.

Тут пришла пора искренне восхищаться оснащенностью аудиторий и их respectableм видом.

На месте не засиживались, переходили из корпуса в корпус. Валентине Григорьевне было что показать и рассказать. То и дело разговор заходил о смете строительно-ремонтных и монтажных работ. Директриса как заправский прораб оперировала цифрами и терминами.

– В прошлом годухозспособом протянули два километра теплотрассы. Затратили одиннадцать с половиной миллионов. За полтора месяца управились.

Обратил внимание на обилие огородных насаждений между зданиями, поинтересовался:

– У вас нет проблем с поливом?

– Что вы, – успокоила владелица плантаций, – эту проблему мы давно сняли. Семь скважин пробурили, на 11-метровой глубине воду «подсекли». Такая вкусная! Пьешь и не можешь остановиться. Овощи что надо вырастают.

И не преминула добавить о филиале, который не так давно открылся в Егинди-коле и которому уделяет круглосуточное внимание:

– Туда тоже воду подвели, душевые, теплые туалеты сделали, лабораторию для будущих поваров.

Филиал, между прочим, создали на базе заброшенного здания пожарки. 21 день подряд выезжали туда, за 20 километров, стройбригадой как на работу. Не забыли и о благоустройстве территории: цветники разбили, сосны посадили.

В Егиндиколе 50 ребят и девочек на курсе. Нынче провели второй набор – стало 100. Тесновато, надо расширяться. И есть вариант – взять на баланс стоящее рядом здание бездействующей бани и «переквалифицировать» его посредством капремонта. Да сделать это пока не удастся, потому что частник, обзаведшийся когда-то почти даровой недвижимостью, требует за «отжатый пар» трехкомнатную квартиру в столице.

– Для дела ведь нужно, – делится реформаторскими планами подвижница из Астраханки. – Мы бы там и лабораторию, и столовую, и общежитие сделали. Площади позволяют. И удобно: оба здания на окраине – есть где сельхозтехнике развернуться.

Посоветовал ей обсудить вопрос с местными властями.

Пока отшутилась:

– Теперь у меня, с созданием филиала, два акима, два прокурора, два председателя суда.

Да и сама она не без полномочий – депутат Астраханского маслихата. Пусть это и другой район, но разве коллеги не поддержат? Не за себя же радеет. За профтехобразование, за кадры для полей и ферм, с которыми на целине туговато стало.

Кого-то в Егиндиколе отправят в баню в буквальном смысле? Однако смею предположить, что это не единственный способ решения проблемы. Акимат Астраханского района, например, в прошлом году нашел возможным выделить на ремонт общежития аграрного колледжа 46 млн тенге, за что и руководство, и учащиеся учреждения чрезвычайно благодарны.

Деньги, уверяю вас, освоены грамотно. С умом, с сердцем и со вкусом. Как и каждый тиын из любого источника финансирования. По территории и корпусам колледжа мы исходили километры, и всюду картина радовала. Чистота, порядок и уют. На этажах общежитий – душевые кабины, в каждой жилой секции – умывальник и туалет. У девочек – будущих матерей – кровати помягче, гостиничного типа.

С учетом того, что дети здесь находятся в отрыве от семей и что три десятка из них – сироты, имеются кабинеты воспитателей, психолога, помимо комнат отдыха и личной гигиены, еще и для... уединения. Что делать, сложный, ранимый возраст, порой важно побыть наедине с собой, своими мыслями, переживаниями.

Руководитель колледжа особо заботится о поддержании в его стенах домашней атмосферы. Не обязана, но всех 220 приезжих в прошедшем учебном году обеспечивала бесплатным четырехразовым питанием, тогда как эта норма распространялась на 164 человека.

На завтрак ежедневно подаются масло, яйца, каши. На обед, как положено, – первое, второе блюда и компот. В 17 часов – полдник, в 20.00 – ужин.

– Если кормить только сирот и тех, кто пришел по госпрограммам, мы растеряем контингент, оставим село без кадров, – говорила мне о наболевшем педагог. – Как им питаться на 12 тысяч стипендии? Так эту стипендию еще надо заработать, учась на 4 и 5. А у многих на первых порах знаний недостает. Вот и работаем с ними индивидуально, чтобы быстрее раскрыть потенциал. Вот и сажаем повсюду картошку с капустой, чтобы были сыты и здоровы, чувствовали

себя как дома. С этого года и хлеб свой стали выращивать. Во-первых, незачем нашим гектарам пустовать. Во-вторых, у ребят появилась настоящая механизаторская практика.

– И действительно в условиях интерната ваши питомцы чувствуют себя как дома?

– А почему бы нет? Здесь – полноценный рацион, спортзал, библиотека, другие блага цивилизации. Как-то подметила, что жалтырские и новочеркасские ребята на выходные домой не уезжают. Поинтересовалась, что их здесь держит. Парнишки простые, неизбалованные, по-простецки и ответили: здесь же душевая, теплый туалет... Я так обрадовалась, что слезы навернулись: наконец-то я сделала то, что очень нужно людям. Какие бы испытания ни выпали, я продержусь. По деревне пойду к предпринимателям, намелю муки, пирожки опять печь буду, но выживу и этим детям помогу.

Развивая тему, Валентина Григорьевна привела и такой веский аргумент в пользу колледжа:

– Дело не только в том, сколько мы механизаторов, фермеров и поваров обучим, а в том, что дети вовлечены в учебный процесс, не слоняются, не предоставлены самим себе. От 15 до 18 – страшный возраст, такого можно натворить!.. А у нас вчерашние неумехи и посредственные школяры универсалами становятся. Юноши сразу несколько квалификаций приобретают – механизатора широкого профиля, водителя категорий В и С, слесаря по ремонту-наладке и электрооборудованию. Плюсом приличную компьютерную грамотность получают на уроках креативного преподавателя информатики Людмилы Тур. Девушки вообще «многостаночницами» выходят. Фермер нашей подготовки параллельно осваивает специальности овощевода, бухгалтера, продавца, повара, постигает основы делопроизводства. С таким «букетом» профессий выбрать работу по душе вполне реально.

Ох уж эта журналистская дотошность! Казалось бы, доводы исчерпывающей убедительности услышал – нет, потребовал уточнения:

– И каков процент трудоустройства?

– 98, – сказала Быстрицкая.

– Позвольте уточнить, – подключился к беседе заместитель директора колледжа по учебно-производственной части Канат Аркенов. – Этот показатель зависит еще от расторопности выпускников, семейных и прочих обстоятельств. В данной ситуации было бы правильней говорить об уровне подтверждения квалификации, который для наших выпускников составляет 99,7%.

– Более высокий процент вряд ли достигим, – усомнился я. – Разве что в теории?

– При этом учтите, вводим все новые и новые специальности, – парировал Канат Каиркешевич. – На государственном языке обучаем секретарей-референтов с умением вести делопроизводство. Теперь и ведению фермерского хозяйства на казахском стали обучать.

Своих заместителей шефиня ценит и уважает. Добрые слова из ее уст я слышал не только в адрес Аркенова, но и Сауле Жакуповой, курирующей учебную и воспитательную работу, а также Павла Харченко (хозчасть). Все они компетентные и ответственные люди. Однако не уловил у них той «заряженности», присущей Быстрицкой с ранних лет, когда надой с коровы фуражной был для нее куражным.

Кураж до сих пор остался. Иначе не услышал бы я от нее такого заявления:

– Мы же пристолочные! Талдыкорган в двухстах километрах от Алматы, а считался пристолочным. От Астраханки же до Астаны всего 130 километров. Не то что сильнее и выше всех обязаны быть – сельхозакадемией должны стать!

Не потому ли, что видит подобную перспективу, в главном корпусе открыла салон красоты, дизайн которого разработала и побелку осуществила лично? Подготовку парикмахеров, выгодно для колледжа реализует госпрограмму, вроде бы завершили, но салон продолжает действовать. И это правильно. В пристольичье все должно быть красивым, в том числе и прически.

...28 октября исполнится ровно 10 лет, как обладатель нагрудного знака «Почетный работник образования Республики Казахстан» Валентина Григорьевна Быстрицкая возглавляет Агротехнический колледж № 6 управления образования Акмолинской области.

Первые шаги директор делала буквально по руинам. Работы было столько, что ни разу отпуск не брала. Даже заявление не писала. Потому что сама не отпускала себя от неотложных дел. При этом и опека над ближними не ослабевала. По крайней мере, ни супруг Бронислав Леонидович – заслуженный механизатор, ни сын Владимир – подающий надежды художник, ни гостящие один за другим внуки (всего их пятеро) от дочери Веры на дефицит внимания со стороны жены, матери и бабушки не жалуются.

Сегодня астраханским аграрным колледжем можно и должно гордиться. Его относят к лучшим среди 18 учебных заведений области данного типа, а имя директора у всех на слуху.

...Прощаясь с Валентиной Григорьевной, опять задал нарочито-наивный вопрос:

– Вы всегда на гребне успеха. Это неспроста. Наверное, есть какой-то особый секрет?

В ответ прозвучала в общем-то азбучная истина:

– При желании можно всего добиться. Надо просто быть патриотом своей родины.

Ну разве с этим поспоришь?

